

Лили Крис

Битва
за любовь

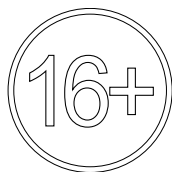
 Лили Крис

Битва за любовь

РОМАН

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2019 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
К82

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-7353-5 (PDF)
ISBN 978-617-12-6877-7

- © Коваленко В.В., 2019
- © DepositPhotos.com / peresanz,
tanatat denyshutter, Fotolit2,
обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», издание на рус-
ском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», художественное
оформление, 2019

❖ Глава 1 ❖

Англия, Шропшир, замок Эндлгоу

Лето 1348 года

Лорен, шестнадцатилетняя дочь барона Стивена Эшли от первого брака, не могла бы назвать себя счастливой девушкой. Жизнь не баловала ее никогда. Мать умерла совсем молодой от родильной горячки, оставив новорожденную девочку на руках пожилой няни, Элли. Вырастившая еще саму хозяйку, та приняла ребенка в свои теплые объятия и с тех пор заменила девочке и почившую мать, и вечно отсутствующего в замке отца.

Их замок Эндлгоу затерялся в просторах Северного Шропшира, где-то на границе с Уэльсом. Барон Стивен Эшли, хозяин этого крепкого замка, был человеком, не ведающим, что такое любовь. Он удачно женился на Аделизе Бэкстон, заполучив с ее рукой достаточно средств, чтобы укрепить свои владения, расчистить и углубить ров вокруг старых стен и сделать новый навесной мост, который теперь поднимался и опускался гораздо быстрее и легче и больше не издавал душераздирающих скрежещущих звуков. Барон

был чрезвычайно доволен результатом и не особенно горевал, когда его молодая жена скончалась спустя несколько дней после родов. Тем более что принесла она ему девочку вместо страстно желанного сына.

Едва выдержав положенный срок траура, барон женился опять. Его избранница Урсула Сэттон также обеспечила его достаточными средствами для того, чтобы обновить многие сооружения внутри обветшалого замка. Это с лихвой компенсировало ее физическую непривлекательность и не слишком приятный характер. Внешность жены была глубоко безразлична барону. По его мнению, ночью все кошки серы, а полюбоваться на женскую красоту можно и вне дома, что он и делал без малейших колебаний, нисколько себя в этом не ограничивая. А что касается характера, так с ним такие шуточки не проходили. Он властно взял жену в ежовые рукавицы, и при нем она всегда вела себя тише воды, ниже травы.

Положение в замке изменилось, когда баронесса Урсула родила одного за другим двух крепких сыновей, чрезвычайно похожих на отца и друг на друга. Иногда создавалось впечатление, что Джон и Годфри — близнецы, хотя между ними был год разницы. За этих таких желанных мальчишек барон многое прощал жене, и постепенно она возвысила голос и незаметно стала забирать в свои маленькие, но крепкие руки власть во владениях мужа. Тем более что сам барон бывал в собственном замке все реже. Он почти все свое время проводил в сражениях, воюя вместе с королем Эдуардом. А власть, как оказалось, стала насущной потребностью

его супруги, восполнив как ее недостатки во внешности, так и полное отсутствие любви в отношениях с мужем.

Эдуард III Плантагенет, взошедший на трон более двадцати лет назад, не сразу обрел силу и истинную власть. Только когда ему исполнилось восемнадцать, он решительно сбросил опеку матери и ее фаворита лорда Роджера Мортимера, 1-го графа Марча. Он заточил мать в отдаленный монастырь, казнил ненавистного лорда, одержал свою первую победу в Шотландии и начал войну с Францией. А требовал он ни много ни мало как французскую корону, претендуя на трон по праву рождения матери — Изабеллы Французской, дочери Филиппа IV Красивого.

За последние два года король многого добился. Он одержал важную для Англии победу над французами в битве при Креси. Следом путем длительной осады добился капитуляции Кале, ставшего опорным пунктом англичан на континенте. А потом, в битве при Невиллс-Кроссе, разбил войско шотландцев, главного союзника французов, а их короля Дэвида II захватил в плен и заключил в Тауэр.

Барону Эшли было чем гордиться, поскольку во всех этих битвах он был рядом с королем. Что творится в его родовом замке — об этом он не думал. Главное, что замок в достаточной мере восстановлен и укреплен. И если сыновей своих он иногда вспоминал, то о дочери не думал никогда. Она его просто не интересовала.

А Лорен между тем подрастала. И чем старше она становилась, тем больше напоминала почившую мать.

Многие в замке и его окрестностях и сейчас, спустя почти шестнадцать лет, помнили, какой красавицей была первая супруга барона и как приветливо она относилась к людям. Повзрослев, Лорен приобрела высокий и гибкий стан, ее роскошные волосы цвета темного меда шелковистыми волнами спадали на спину, а глаза были удивительно мягкого коричневатого оттенка, который можно сравнить разве что с глубоким тоном хорошо отшлифованного топаза. Мачеха только хмурилась, наблюдая эти преобразования во взрослеющей девочке. Ей все чаще думалось, как бы поскорее отдать падчерицу замуж и избавиться наконец от живого напоминания о первой баронессе Эшли, которую и до сих пор помнили и любили в замке.

Лорен же жила с укоренившейся в сердце любовью к своей земле, своему, пусть не слишком красивому, но достаточно надежному замку и живущим здесь людям, многие из которых были ее друзьями. Ей нравились дикие окрестности замка над широкой рекой Северн, текущей с Кембрийских гор, зеленые холмы, покрытые лесами, вересковые пустоши, по которым можно так беззаботно скакать верхом, соперничая в скорости с вольным ветром. Она очень любила прогулки к развалинам одной из древних крепостей, которых множество разбросано по их графству. Эти укрепленные форты далеких предков, пригодные только к обороне, но никак не для жилья, давно уже превратились в груды камней, густо поросших зарослями ежевики.

Однако в развалинах возле Эндлгоу еще сохранились пещеры, отдаленно напоминающие человеческие жилища. Лорен со своим другом детства Эндрю Хоупом не раз бывали там, осматривая эти мрачные заваленные камнями проходы. Эндрю был племянником старой Элли, сыном ее самой младшей непуτεύой сестры Хелен, которая сбежала из замка с заезжим торговцем, оставив трехлетнего сына совсем одного. Он был всего на год старше Лорен, и няня Элли заботилась о них обоих.

Баронесса Урсула принялась искать жениха для падчерицы, рассчитывая на свою возросшую власть в замке и на обретенное не так давно влияние на стареющего супруга. Она верила в то, что сможет убедить барона в правильности своего выбора — ведь он никогда не интересовался дочерью. Пораскинув умом так и этак, баронесса Эшли решила начать обсуждение этого вопроса со своим дальним родственником Симоном де Бре. Он был старшим сыном у отца и вот-вот должен был унаследовать небольшое поместье под Ковентри. Оно находилось достаточно далеко, чтобы забыть о Лорен навсегда. И большого приданого родственники не запросят, им будет довольно и того, что они породнятся с бароном, близким соратником самого короля.

По приглашению баронессы Симон де Бре приезжал в Эндлгоу. Никаких решений принято не было, но будущие супруги, как она их уже называла, смогли увидеть друг друга. При этом предполагаемый жених

знал о причине их знакомства, а Лорен думала, что это просто гость, родственник мачехи, и не обратила на мужчину никакого внимания.

Баронессе Урсуле родственник весьма понравился. Это был крупный мужчина лет тридцати с грубым волевым лицом и жесткими непослушными рыжими волосами. При первом же взгляде на него чувствовалось, что это человек сильный, привыкший крепко удерживать в руках то, что ему принадлежит. Как раз такой и нужен ее своевольной падчерице.

А претендент на руку Лорен был совершенно очарован не столько ею, хотя девушка была, безусловно, хороша, сколько владениями родственников. И в его предприимчивой голове сразу стали рождаться планы, один авантюрнее другого. Барон Эшли без конца воюет на континенте, так недолго и голову сложить в одном из сражений. Баронесса Урсула ослеплена своей властью в замке и не понимает, как легко ее можно потерять. А мальчишки еще малы, в силу не вошли, с ними справиться ничего не стоит. И вполне можно стать хозяином этого замечательного замка. Так что надо жениться на девушке, да поскорее.

Но баронесса своего последнего слова не сказала. Она сослалась на необходимость согласовать этот важный вопрос с мужем и обещала сразу же известить родственника, как только окончательное решение будет принято. Ему же пока следует позаботиться о том, чтобы стать полновластным хозяином своего поместья под Ковентри. С тем негласный жених и уехал, разо-

садованный такой неопределенностью, но не теряющий надежды.

Лорен же пребывала в полном неведении и спокойно продолжала жить, занимаясь привычными делами. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы в их жизнь не вмешалась сама судьба.

Пока король Эдуард со своими сподвижниками одерживал так радующие его сердце победы, к границам Англии подобрался враг, одолеть которого не могло никакое оружие. На страну надвигалась «черная смерть». Чуму завезли в Европу годом раньше на одном из итальянских кораблей, вернувшихся из похода в Таврическое море. «Великий мор» наступал на Европу с Востока, и смерть принялась косить людей, опустошая города и целые регионы. Она не делала различий между молодыми и старыми, бедными и богатыми, поэтому ужас охватил всех. Лекари не знали средств от этой напасти. И по всей Европе загорелись чадающие страшным дымом костры, на которых сжигали умерших. Хоронить их было некогда, да и часто некому.

И вот теперь «черная смерть» стояла у порога Англии. Беда пришла с западных портов острова и быстро двинулась на Лондон. Вернувшийся в страну король Эдуард сначала твердой рукой удерживал народ от паники, беспорядков и мародерства, а чиновников — от бегства. Ведь нужно было продолжать работу судовых инстанций и парламента, исправно взимать налоги. Но вскоре не выдержал и он — сбежал в одно из загородных поместий, затребовав к себе священные реликвии.

Последним его указом перед тем, как покинуть Лондон, была отмена зимней Парламентской сессии 1349 года.

Вслед за королем бежало высшее духовенство. Столицу массово покидали все, кто имел владения в провинции. Лондонцы почувствовали себя брошенными на произвол судьбы и впали в полное отчаяние. А чума принялась за работу и двинулась дальше, на восток и на север страны. Начался небывалый падеж скота, и люди заговорили о том, что это Господь карает погрязший в грехах мир.

Как только наступили эти страшные события и король уединился с семьей вдали от своих подданных, барон Стивен Эшли устремился в свой замок. С ним было два десятка крепких, закаленных в битвах воинов. Но до замка их добралось только восемь. Остальные буквально сгорели в пути. Первый из них свалился с ног недалеко от Лондона. Его пронзила невыносимая головная боль, он стал гореть в лихорадке, а потом вдруг начал стучать зубами от сильнейшего озноба. Когда же под рукой у него вздулся огромный красный пузырь, товарищи не выдержали и, покинув несчастного умирать в одиночестве, ринулись прочь. Но это не помогло. Один за другим заболели еще одиннадцать человек. Они молили прикончить их, избавив от мучений, но оставшиеся здоровыми воины боялись притронуться к ним и покидали несчастных, предоставив их своей судьбе.

Объятый животным страхом, ни о чем не думая, барон Эшли неся к своему замку. Ему казалось, что за его прочными стенами он сумеет спрятаться от этой

страшной напасти. Мысль о том, что он несет смерть своим близким, ему и в голову не приходила.

А злые вести, как это часто бывает, летели впереди людей. Многие поместья и замки накрепко закрыли свои ворота для посторонних людей. Даже своих, выехавших за пределы владения, обратно уже не пускали. Страх смерти был сильнее родственных и тем более просто дружеских уз. Но баронесса Урсула не посмела закрыть ворота перед вернувшимся хозяином. А на другой день барон свалился с жесточайшей лихорадкой.

Старая Элли не позволила Лорен даже краем глаза увидеть вернувшегося отца. Она заперла ее в отдаленном коттедже и призвала на совет Эндрю. Тот был юношей сообразительным и сразу понял, какая опасность угрожает Лорен и им всем. Посовещавшись между собой, они решили бежать из замка, тем более что весть о нездоровье хозяина уже разносилась среди челяди. Слуги кинулись из крепости врассыпную, кто куда. Не все могли найти приют у родных или близких людей. Но голодная смерть за стенами замка казалась не такой страшной, как эта чудовищная хищная напасть.

Единственным выходом, который пришел в голову Эндрю, было прибежище в развалинах старой крепости. Не зря они с Лорен облазили ее всю и знали теперь каждый уголок в этих разрушенных стенах. Нужно было только взять с собой все необходимое, и этим срочно занялись. Эндрю в свои семнадцать лет был уже достаточно силен и ловок, чтобы привести их временное убежище в мало-мальски пригодное для жизни состояние,

а также чтобы успешно охотиться и ловить рыбу. Он многое умел делать своими загрубевшими в тяжелой работе руками. Собрав все необходимое, что могли унести с собой, Лорен, Элли и Эндрю, прихватив с собой молодую служанку Нелл и ее малыша Брайана, темной ночью покинули замок через мало кому известный подземный ход.

Устроиться в разрушенных стенах так, чтобы быть защищенными от холода, ветра и дождя, оказалось непросто. Но с этим справиться удалось. Хуже было с огнем. Нельзя было привлекать к себе внимание дымом, это было опасно. Поэтому грелись все вместе под слоем прихваченных с собой одеял, а пищу готовили на кострах, которые разводили каждый раз в новом месте и как можно дальше от своего убежища. К счастью, люди в такой обстановке не склонны были выходить за пределы своих жилищ и их никто не потревожил. Но Эндрю, как признанный командир их маленького отряда, настаивал на крайней осторожности, и ему подчинялись.

Так прошло три томительно долгих месяца, и стало заметно холодать. Теперь мысль о домашнем тепле все чаще приходила в голову всем. А когда первый тонкий ледок покрыл гладь воды в огромной выбоине камня, которая служила им колодцем, Эндрю решил отправиться на разведку в замок.

Вернулся он уже перед самым заходом солнца. Рассказать было что. Обстановка в замке плачевная. Все хозяева умерли. Остался только старенький замковый